

Так честно!

Сюй Чжао протянул руку и взял меню. По просьбе Сюй Фаня он прочитал меню вслух для него и Цуй Динчена. Прочитав два или три блюда, Сюй Чжао останавливался, чтобы обсудить их с Цуй Динченом и Сюй Фанем. В итоге они заказали четыре основных блюда, один суп и один каменный горшок. Помимо основных продуктов, в них были курица, рыба, мясо и яйца.

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Фаня и спросил с беспокойством: "Достаточно ли еды?".

Сюй Чжао быстро кивнул. "Достаточно".

"Это хорошо. Мы можем заказать еще, если не хватит".

"Конечно". Сказав это, Сюй Чжао увидел грязные маленькие руки Сюй Фаня. Он повернулся к Цуй Динчену и сказал: "Младший дядя, оставайся здесь. Я отведу Сюй Фаня помыть руки. У него слишком грязные руки".

"Мне помочь тебе?" спросил Цуй Динчен.

"Не нужно. Мы вернемся после того, как помоем руки", - с улыбкой сказал Сюй Чжао. "Это не такое уж большое дело".

Цуй Динчен тоже улыбнулся. "Хорошо, тогда я подожду вас здесь".

"Мн."

Сюй Чжао поднял Сюй Фаня с табурета и взял его за маленькую, мясистую руку. Они вышли из отдельной комнаты и направились в сторону ванной. По пути они прошли мимо комнаты 206 и услышали смех изнутри. Это привлекло внимание Сюй Фаня, и он не мог не сказать: "Папа, там внутри много п-людей!".

"Мн", - ответил Сюй Чжао.

Сюй Фань продолжил спрашивать: "Почему так много людей?".

Сюй Чжао ответил: "Потому что у них встреча выпускников".

"Что такое встреча выпускников?"

"Это когда одноклассники собираются вместе, чтобы поесть".

"Чтобы поесть".

"Да. Ходи правильно, а не болтай".

Проходя мимо комнаты 206, он встретил официанта. Сюй Чжао спросил, где находится ванная комната, а затем отвел Сюй Фаня вниз по лестнице на задний двор Освобождения.

Задний двор Освобождения был очень чистым. Возле стены были посажены цветы, а рядом с ними находился туалет, облицованный плиткой. Рядом с туалетом находился прямоугольный бассейн с тремя кранами, расположенными рядом, и тремя зеркалами, закрепленными над кранами.

Увидев зеркало, водянистые глаза Сюй Фаня загорелись: "Папа, зеркало! Это зеркало! Так много зеркал!"

Сюй Чжао сказал: "Три зеркала".

"Три! Папа, я хочу посмотреть".

"Сначала помой руки, потом можешь смотреть".

"Сначала помой руки, потом смотри".

Подойдя к крану, Сюй Чжао набрал мыла в бассейне. Он намазал немного на руки Сюй Фаня, затем поднял Сюй Фаня и заставил его помыть свои маленькие ручки под краном. Наблюдать за тем, как маленькие ручки Сюй Фаня трутся друг о друга, было очень мило. Сюй Чжао не мог не поднять уголки своего рта.

В этот момент позади него раздался взрыв смеха. Не успел Сюй Чжао оглянуться, как услышал, что кто-то зовет его по имени.

"Сюй Чжао".

Сюй Чжао обернулся в ответ. Первое, что он увидел, был знакомый Чжоу Сянцян, затем Ци Шуай рядом с ним, а затем Шэнь Цзяян.

Ци Шуай...

Шэнь Цзяян.

Сюй Фань наконец-то лично познакомился с этими двумя людьми. Они выглядели неплохо, но

Сюй Чжао они не заинтересовали. Ци Шуай был человеком, который заставлял оригинального Сюй Чжао тосковать по нему целыми днями. Он был существом даже более важным, чем Сюй Фань. А Шэнь Цзяян был тем человеком, к которому Сюй Чжао испытывал раздражение, ненависть и беспомощность.

Они действительно были врагами, которым суждено столкнуться!

Сюй Чжао поставил Сюй Фаня на землю, достал из кармана клетчатый носовой платок и тщательно вытер маленькие мясистые руки Сюй Фаня. Только после этого он встал и поднял взгляд на Чжоу Сянцяня, Ци Шуай и Шэнь Цзяяна.

Его взгляд был ясным и открытым.

Человек, стоявший перед Чжоу Сянцянем и двумя другими, был Сюй Чжао, но его черты лица были другими. Казалось, что Сюй Чжао был совершенно другим человеком. Особенно это касалось Шэнь Цзяяна.

Шэнь Цзяян сначала был ошеломлен, затем его взгляд непроизвольно переместился вниз. Как только его взгляд упал на Сюй Фаня, его зрачки сузились. Он уставился прямо на Сюй Фаня, как бы видя его насквозь. Только когда он понял, что Сюй Фань полностью похож на Сюй Чжао, он расслабил все тело и повернулся к Сюй Чжао.

Выражение лица Сюй Чжао было спокойным. Он тоже молчал.

Чжоу Сянцянь заговорил первой: "Сюй Чжао, что ты здесь делаешь?".

Сюй Чжао быстро окинул взглядом Ци Шуая и Шэнь Цзяяна, затем посмотрел на Чжоу Сянцяня и сказал: "Я здесь, чтобы поесть".

"Поесть? Разве ты не говорил, что у тебя нет времени?"

"Мн."

"Тогда..."

"Я договорился кое с кем о встрече до тебя".

"С кем?" Чжоу Сянцянь проболтался. "Это Цуй Динчен?"

Цуй Динчен?!

Когда Шэнь Цзяян услышал "Цуй Динчен", его выражение лица изменилось. Он с недоверием посмотрел на Сюй Чжао и спросил: "Цуй Динчен? Какой Цуй Динчен?"

Сюй Чжао ничего не ответил Шэнь Цзяяну.

Чжоу Сянцянь взял на себя инициативу и ответил: "Это твой Цуй Динчен".

Выражение Шэнь Цзяяна мгновенно стало уродливым. Он праведно посмотрел на Сюй Чжао и спросил: "Когда вы с Цуй Динченем успели сойтись?"

Сюй Чжао смотрел на Шэнь Цзяяна неподвижным взглядом. Первый Сюй Чжоу был трусливым, а поскольку его семья была бедной, у него всегда был комплекс неполноценности. Он не осмеливался делать что-либо против желания других. Однако Сюй Чжао был другим. Сюй Чжао не боялся ни Чжоу Сянцяня, ни других, особенно Шэнь Цзяяна, который вел себя не так, как казалось.

Столкнувшись с подонком Ци Шуаем и белым лотосом Шэнь Цзяяном, Сюй Чжао, который всегда был мягким, совсем не был мягким. Учитывая, что Сюй Фань был еще молод, он подсознательно протянул руку, чтобы закрыть уши Сюй Фаня, а затем открыл рот, чтобы выплюнуть: "При чем тут ты?"

При чем здесь ты?

Шэнь Цзяян не видел Сюй Чжао уже пять лет. Его впечатление о Сюй Чжао также было пятилетней давности. Тогда Сюй Чжао носил заплатанную одежду и был человеком "да". Он позволял людям ходить вокруг себя. Сейчас он был совсем не похож на себя, стильно одетый, очень красивый и даже дерзкий.

Что же произошло за эти пять лет?

Шэнь Цзяян был ошеломлен.

Ци Шуай тоже был удивлен действиями Сюй Чжао.

Чжоу Сянцянь смотрел прямо на Сюй Чжао.

Сюй Чжао отпустил уши Сюй Фаня, поднял Сюй Фаня и прошел мимо них.

Чжоу Сянцянь молчал.

Ци Шуай все еще был в шоке.

Однако Шэнь Цзяян был потрясен заявлением "Сюй Чжао и Цуй Динчен вместе". Он не сдавался и с добрым выражением лица обратился к Сюй Чжао: "Сюй Чжао, ты знаешь, что мы с Цуй Динченом провели ночь вместе?"

Сюй Чжао обернулся, неся Сюй Фаня. Он посмотрел на Шэнь Цзяяна и сказал: "Я знаю. Но он уже сказал мне, что ты ему никогда не нравился".

Никогда не нравился...

Вся кровь отхлынула от лица Шэнь Цзяяна, но он не собирался сдаваться. Он закатил глаза и продолжил: "Тогда знает ли он, что тебе нравится только Ци Шуай?"

Услышав это, Ци Шуай был шокирован. Он удивленно посмотрел на Шэнь Цзяяна.

Шэнь Цзяян смотрел прямо на Сюй Чжао. Его голос был таким же мягким, как и всегда. "Сюй Чжао, возможно, ты не знаешь, но Цуй Динчен всегда любил чистых мужчин. Такой, как ты, который спал с другими и даже родил..."

"Заткнись!"

Сюй Чжао внезапно оборвал его криком, а затем протянул руку, чтобы закрыть одно из ушей Сюй Фаня, прижав его к своей груди, чтобы заглушить любой звук. Однако Сюй Фань почувствовал эмоции взрослых и ошеломленно посмотрел на Сюй Фаня своим маленьким лицом.

Сюй Чжао со злостью посмотрел на Шэнь Цзяяна: "Раз ты такой чистый, неужели ты ему когда-нибудь нравился?"

Шэнь Цзяян мгновенно поперхнулась.

Ци Шуай был ошеломлен действиями Сюй Чжао.

Чжоу Сянцян ломал голову, как разрядить обстановку.

В этот момент из главного зала раздался голос: "Нет".

Сюй Чжао и остальные одновременно повернули головы на звук. Они увидели Цуй Динчена в черном свитере. Кроме Сюй Чжао. Чжоу Сянцян и остальные были шокированы.

Чжоу Сянцян и Ци Шуай были потрясены красотой Цуй Динчена и его гнетущей аурой. Шэнь Цзяян был потрясен тем, что "это действительно был Цуй Динчен".

Однако Цуй Динчен не обратил внимания на остальных и подошел к Сюй Чжао. Увидев Сюй Фаня, который был в объятиях Сюй Чжао, он протянул руку и коснулся головы Сюй Фаня, затем спросил очень мягким голосом: "Все в порядке?".

Сюй Чжао ответил пониженным голосом: "Да".

Цуй Динчен сказал: "Тогда пойдете в дом и поедим".

"Хорошо." Сюй Чжао кивнул.

Цуй Динчен улыбнулся Сюй Чжао и погладил Сюй Фаня по волосам.

Эта сцена ужалила Шэнь Цзяяна. Цуй Динчен никогда не обращался с ним так нежно. Как Цуй Динчен мог быть так нежен с Сюй Чжао? Обычно мягкий и утонченный Шэнь Цзяян не мог больше притворяться и позвал: "Цуй Динчен".

Выражение лица Цуй Динчена опустилось. Он медленно повернул голову в сторону, посмотрел на Шэнь Цзяяна и спросил: "В чем дело?".

Шэнь Цзяян выглядел обиженным и спросил, "Тебе действительно нравится Сюй Чжао?".

Цуй Динчен ответил: "Да".

Шэнь Цзяян продолжил спрашивать: "А как же тогда я?".

Цуй Динчен безразлично ответил: "Это все в прошлом".

"Но мы..."

Цуй Динчен вмешался: "Я уже выяснил наши отношения, не так ли?".

Шэнь Цзяян не был убежден и спросил: "Но почему тебе нравится Сюй Чжао?".

"Он мне просто нравится".

"Но Сюй Чжао недостойн тебя. У него плохой стиль, и он забеременел чужим ребенком, когда учился в школе! Школа даже..."

Шэнь Цзяян знал, что у Цуй Динчена было немного ОКР, будь то в жизни или в мыслях, поэтому он поспешно попытался очернить репутацию Сюй Чжао. Он совершенно не понимал,

насколько уродлив его нынешний вид. Даже Чжоу Сянцянь и Ци Шуай начали подозревать, что они совсем не знают Шэнь Цзяяна. Однако Шэнь Цзяяна это не волновало. Получив предупреждающий взгляд Цуй Динчена, он тут же закрыл рот.

Цуй Динчен посмотрел на Шэнь Цзяяна и спокойно спросил: "Ты закончил говорить?".

Шэнь Цзяян не смел и пикнуть.

Цуй Динчен мягко сказал: "Больше так не говори".

Голос Цуй Динчена был мягким, но угроза была явной, что заставило даже температуру на заднем дворе Освобождения понизиться почти до нуля. Однако Цуй Динчен не знал об этом, повернулся, обхватил Сюй Чжао за плечи и пошел наверх, в комнату 210. Там они обнаружили стол, заставленный едой.

Сюй Фань, который почувствовал эмоции взрослых, повернул свою маленькую голову к Сюй Чжао.

Сюй Чжао мягко спросил: "Ты голоден?".

Сюй Фань кивнул.

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Тогда пойдем поедим".

Сюй Фань тоже улыбнулся.

Сюй Чжао усадил Сюй Фаня на стул, затем дал Сюй Фаню курицу, яйца и овощи, сказав ему, чтобы он ел медленно. Тем временем он повернулся и посмотрел на Цуй Динчена.

Цуй Динчен открыл рот и сказал: "Мне очень жаль".

Сюй Чжао спросил: "За что ты извиняешься?".

Цуй Динчен извиняюще сказал: "Я недостаточно хорошо разобрался с делом Шэнь Цзяяна".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Ты не справился с этим".

Цуй Динчен озадаченно посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао подписал, успокоился и сказал: "О вашем с Шэнь Цзяяном деле мне рассказал Чжоу

Сянцзянь. Поскольку я был слишком занят, у меня не было времени рассказать тебе. Мы с Шэнь Цзяняном давние одноклассники".

"Одноклассники?" Цуй Динчен был немного удивлен.

Сюй Чжао кивнул, затем посмотрел на Сюй Фаня, который сосредоточился на еде. Он опустил лицо и рассказал Цуй Динчену о своих делах: "Мы с Шэнь Цзяняном были студентами Провинциальной сельскохозяйственной школы. Просто я не закончил школу. Когда я учился в школе, мне нравился Ци Шуай, а Ци Шуаю нравился Шэнь Цзяян. Поэтому между нами возникли непримиримые отношения. Даже без тебя Шэнь Цзяян будет бросать в меня самые злые слова, потому что это вошло у него в привычку".

Цуй Динчен замолчал, услышав это.

Сюй Чжао продолжил: "И он прав".

Цуй Динчен спросил: "В чем прав?".

Его голос немного понизился, когда он сказал: "В том, что у меня действительно был ребенок от какого-то незнакомого мужчины?"

Поскольку Сюй Чжао был готов говорить, Цуй Динчен больше не подавлял свои сомнения, как раньше, а взял на себя инициативу и спросил: "Почему ты говоришь "незнакомый мужчина"?"

Сюй Чжао мягко ответил: "Потому что я не знаю, кто этот другой человек".

<http://bllate.org/book/16080/1438504>